

Вскоре из комнаты послышались шаги. Пэ Сок, босой, открыл дверь и бесстрастно уставился на Цюй Цин Чжоу. На нем была пижама, которую он только что нашел в шкафу. Она принадлежала мужчине, стоявшему перед ним. Темно-синий атлас делал кожу юноши еще белее, слишком большая одежда открывала грудь, а из-под подвернутых штанин виднелись розовые пальцы на ногах.

Казалось, заметив взгляд Цюй Цин Чжоу, Пэ Сок отступил назад, в тень. На его лице читалось смущение, он, видимо, вспомнил все, что произошло прошлой ночью. Цюй Цин Чжоу ухмыльнулся, растянулся на диване, закинув ноги на журнальный столик, и стал неторопливо ждать, когда Пэ Сок заговорит.

Но Пэ Сок не оправдал его ожиданий, а просто закрыл дверь на замок.

— Ты серьезно? — в ярости Цюй Цин Чжоу подбежал к двери и забарабанил в нее. — Всю ночь я старался тебе угодить, а ты даже спасибо не скажешь? — Мужчина был зол и обижен, этот парень был таким бессердечным. Лучше бы он оставил его в баре, в конце концов, Чэн Юньсю все равно бы его нашел.

Вскоре дверь снова открылась, показалось холодное и отстраненное лицо Пэ Сока, он поднял глаза на мужчину и слегка улыбнулся уголком губ. Цюй Цин Чжоу уже решил, что совесть парня проснулась, как вдруг юноша произнес:

— У тебя есть для меня чистая одежда? Я хочу принять душ.

Цюй Цин Чжоу задохнулся от гнева, схватил Пэ Сока за воротник пижамы:

— Она вся провоняла твоей выпивкой, я ее выкину.

Пэ Сок моргнул, он и не собирался возвращать деньги.

— Примешь душ — и домой. Не задерживайся, — хмуро сказал Цюй Цин Чжоу. Как бы то ни было, но всякий раз, когда он общался с Пэ Соком, злился только он, так что пусть лучше уйдет поскорее.

— Уйду в полдень. — Пэ Сок ответил быстро, кивнул и снова посмотрел на мужчину.

Цюй Цин Чжоу фыркнул:

— Одежду сам возьмишь в шкафу.

— Кстати, это ты раздевал меня вчера вечером? — спросил вдруг Пэ Сок с легкой улыбкой, оглядывая Цюй Цин Чжоу с ног до головы.

Мужчина почувствовал себя неловко и нахмурился:

— Ты был так пьян, думал, сам разденешься?

Пэ Сок прищурился:

— Я помню только, как ты все время мешал мне спать.

При этих словах Цюй Цин Чжоу снова почувствовал раздражение. Он прищурился, глядя на Пэ Сока:

— Ты правда расстался с Юньсю?

Пэ Сок на мгновение замер, затем разгладил уголки губ и равнодушно кивнул.

— Юньсю звонил мне вчера вечером, — тихо сказал Цюй Цин Чжоу, опуская глаза на невозмутимое лицо Пэ Сока. Вот он настоящий Пэ Сок. Нежность и доброта, которые он проявлял к Чэн Юньсю, были фальшью. Настоящий Пэ Сок был куда более живым: он злился, раздражался, в его глазах мелькали хитрые искорки. Он был похож на хитрого лиса, пробравшегося в человеческое общество, который водил за нос многих людей.

— Так ты сказал ему, что я у тебя? — Пэ Сок улыбнулся уголком губ и приподнял бровь. — Или обманул? Думаю, второе, иначе Юньсю уже был бы здесь.

Цюй Цин Чжоу нахмурился:

— Ты что, не спал?

Пэ Сок парировал:

— Зачем ты его обманул? Ты так хотел, чтобы мы расстались?

Цюй Цин Чжоу не понимал, почему, но чувствовал, что инициатива постепенно переходит к Пэ Соку. Он не мог перестать думать о сне, который приснился ему ночью, о Пэ Соке, совсем не похожем на того, что стоял перед ним. Может быть, именно таким Пэ Сока видел Чэн Юньсю? Если они расстались, то почему он не может вести себя также и с ним?

Он и Чэн Юньсю росли вместе, у них были одинаковые интересы, увлечения, они были похожи внешне, их семьи были одинаково богаты. Если не считать характера, их можно было назвать родными братьями.

Если Пэ Соку мог понравиться Чэн Юньсю, то почему он так холоден к нему?

Цюй Цин Чжоу сделал шаг вперед, прижав Пэ Сока к стене. Он поднял руку, зажал пальцами его подбородок, заставляя смотреть на себя. Вскоре в глазах парня, пытавшегося избежать его взгляда, он заметил проблеск...

— Раз уж вы расстались, то Юньсю не имеет права мне мешать, что бы я ни сделал с тобой, — сказал Цюй Цин Чжоу глухим голосом. — Думаешь, он сможет тебя здесь защитить?

Пэ Сок не испугался, в его глазах по-прежнему плясали смешинки, он выглядел так, будто все было под контролем. Он не стал вырываться, а обнял мужчину за шею, как и прошлой ночью. Но на этот раз он четко осознавал, что перед ним стоит Цюй Цин Чжоу, он слегка прижался к его напряженному телу и прошептал:

— Я тебе нравлюсь?

Надо сказать, что, когда он впервые увидел Цюй Цин Чжоу, он тоже заинтересовался этим развязным мужчиной, который старался казаться равнодушным. Действительно, Цюй Цин Чжоу и Чэн Юньсю были очень похожи внешне, их семьи были одинаково богаты, и манерами они были похожи. Но тогда целью Пэ Сока был только Чэн Юньсю, он не собирался класть на весы их любовь и многолетнюю дружбу Чэн Юньсю и Цюй Цин Чжоу.

Но теперь, поймав ошарашенный взгляд Цюй Цин Чжоу, Пэ Сок нежно поцеловал его в губы:

— Я тоже не испытываю к тебе неприязни.

— Ты знаешь, что творишь? — Цюй Цин Чжоу, словно застигнутый врасплох, оттолкнул юношу за плечи и прижал к стене. — Если Юньсю узнает... Я не хочу становиться яблоком раздора между вами.

Было уже около десяти, до встречи Пэ Сока с Вэнь Сыанем оставалось два часа. Пэ Сок, прищурившись, молча смотрел на Цюй Цин Чжоу, ожидая ответа.

— Этого не будет, — Цюй Цин Чжоу нахмурился еще сильнее, он разжал руки, освобождая юношу. Пэ Сок опустил руки и, как ни в чем не бывало, направился в комнату, чтобы принять душ.

Но не успел он сделать и шага, как его схватили за запястье. Пэ Сок с улыбкой спросил:

— Что ты делаешь?

— Не говори Юньсю, — твердо сказал Цюй Цин Чжоу. Он притянул к себе Пэ Сока за руку и,

слегка наклонив голову, посмотрел в его карие глаза. — Я тоже не скажу.

Он не хотел, чтобы это повлияло на его отношения с Чэн Юньсю. Но если Чэн Юньсю не узнает... сможет ли он позволить себе все? Как в том сне, полном желания и страсти.

Цюй Цин Чжоу приблизился к губам Пэ Сока. От юноши больше не пахло перегаром, исходил лишь легкий, едва уловимый аромат. Цюй Цин Чжоу накрыл его губы своими, преследуя его язык. Мягкие, но сильные мышцы скользили по ровным зубам, проникая все глубже, словно желая оставить на нем свой след. Цюй Цин Чжоу бессознательно сжал руку Пэ Сока. Странное чувство, похожее на удовольствие от запретного романа, охватило его.

Пэ Сок нежно обнял Цюй Цин Чжоу за талию, его тонкую талию обвили сильные руки. Пэ Сок прищурился, глядя на Цюй Цин Чжоу, и не смог сдержать улыбки.

— Легче, не оставляй следов, — предупредил он. Но эти слова лишь сильнее толкнули Цюй Цин Чжоу в пучину желания. Перед ним, целуя его, был любовник его лучшего друга. Они должны были оставаться чужими людьми, а не целоваться взаперти.

— Юньсю тоже так тебя целует? — хрипло спросил Цюй Цин Чжоу.

Пэ Сок коснулся пальцами покрасневшей нижней губы и ухмыльнулся:

— Хочешь в следующий раз мы поцелуемся у него на глазах?

Цюй Цин Чжоу лишь холодно фыркнул и снова наклонился, чтобы поцеловать юношу.

— Хватит, — остановил его Пэ Сок. — Мне нужно принять душ.

Затем он успокаивающе погладил Цюй Цин Чжоу по щеке с той же нежностью, что и Чэн Юньсю, и усмехнулся:

— Времени еще много.

Как только Пэ Сок отошел, Цюй Цин Чжоу почувствовал пустоту в душе. Но разум быстро взял верх, и он, присев на корточки, снова схватился за волосы. Что он опять натворил?..

«Юньсю ни в коем случае не должен узнать, — в глазах Цюй Цин Чжоу мелькнул холодный блеск. — Он ни за что не должен узнать».

Он как раз думал о Чэн Юньсю, когда в дверь позвонили. Цюй Цин Чжоу нахмурился, подошел к двери и через камеру увидел, кто стоял снаружи. Цюй Цин Чжоу раздраженно выдохнул, но

все же открыл дверь.

Но как только дверь открылась, человек снаружи ударил его кулаком прямо в лицо. Цюй Цин Чжоу схватили за воротник. Взгляд Чэн Юньсю пылал яростью. В душе Цюй Цин Чжоу боролись страх и гнев. Он нахмурился, пытаясь сдержать раздражение:

— Юньсю, ты чего?

— Это я хочу спросить, ты чего творишь?! — с этими словами Чэн Юньсю хотел снова ударить Цюй Цин Чжоу, но тот перехватил его руку. — Я же считал тебя лучшим другом!

— Да что я, черт возьми, сделал?! — Цюй Цин Чжоу ударил в ответ. Едва теплившаяся в его сердце вина быстро угасла, на смену ей пришли ярость и обида. Он схватил Чэн Юньсю за воротник, повалил на пол и замахнулся, но так и не смог ударить. Чэн Юньсю же без колебаний нанес новый удар.

Скула Цюй Цин Чжоу запульсировала болью, он резко вдохнул и, забыв о братских узах, ввязался в драку с Чэн Юньсю прямо в прихожей.

Лишь когда оба с ног до головы покрылись синяками и с трудом могли дышать, они наконец остановились. Чэн Юньсю давно так не выплескивал свои эмоции. Он лежал на полу, глядя на тусклый свет лампы, и чувствовал, как его сердце разрывается на части. Его предали и друг, и любовник, но он все равно не хотел рвать с ними отношения.

Цюй Цин Чжоу слегка нахмурился. Скула наверняка распухла. Он достал сигарету, зажал ее в зубах, но прикуривать не стал. Опустив взгляд на Чэн Юньсю, он хрипло спросил:

— Будешь?

Чэн Юньсю молча покачал головой. Он посмотрел на Цюй Цин Чжоу и спросил:

— Цюй Цин Чжоу, ты считаешь меня своим лучшим другом?

Цюй Цин Чжоу выдохнул:

— ... Конечно.

В душе Чэн Юньсю было слишком много вопросов. Например, почему Пэ Сок пошел пить в бар к Цюй Цин Чжоу, почему Цюй Цин Чжоу увел Пэ Сока из бара, почему прошлой ночью Цюй Цин Чжоу ему солгал... Он чувствовал себя обманутым незнакомцем.

— Вы с Пэ Соком... — в конце концов, он решился задать этот вопрос.

Цюй Цин Чжоу поморщился, стараясь казаться безразличным.

— О чем ты? Он же твой парень.

Чэн Юньсю опешил и нахмурился.

— Он у тебя?

Цюй Цин Чжоу хладнокровно кивнул:

— Он напился вчера вечером и ни в какую не хотел, чтобы я тебе звонил. Не хотел, чтобы ты знал, что он у меня. Надоедливый тип. Раз уж ты здесь, забирай его.

Сделав затяжку, он вдруг замер и с недоверием посмотрел на Чэн Юньсю:

— Ты ведь не думаешь, что он со мной изменил?

Чэн Юньсю медленно моргнул, внезапная радость словно отшибла ему все мысли.

— Вы не...?

— Нет, — на лице Цюй Цин Чжоу отразилось отвращение, словно тот услышал что-то омерзительное. — Он мне не нравится.

Чэн Юньсю сжал кулаки. Только его собственная ревность довела их отношения до такого... Пэ Сок был прав, ему нужно было больше ему доверять. Одни лишь подозрения не могли стать основой для любви... Он должен любить Пэ Сока сильнее.

— Извини, — пробормотал Чэн Юньсю.

— Да ладно. — Цюй Цин Чжоу презрительно скривил губы. — Он моется. Забирай свою обузу побыстрее. — Его пальцы слегка дрожали. Даже никотин не мог заглушить бурю эмоций в его душе.

Он обманул своего лучшего друга и сошелся с его возлюбленным.